

 НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

ГРУЗДЕВА ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА

**ЕГИПЕТСКИЙ МИФ В.В. РОЗАНОВА:
ГЕНЕЗИС, СТРУКТУРА, ТЕКСТ**

**СПЕЦИАЛЬНОСТЬ - 24.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ
(КУЛЬТУРОЛОГИЯ)**

АВТОРЕФЕРАТ

**ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА КУЛЬТУРОЛОГИИ**

004614834

25 НОЯ 2010

КОСТРОМА – 2010

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА НА КАФЕДРЕ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУР ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «КОСТРОМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.А. НЕКРАСОВА»

Научный руководитель: ДОКТОР КУЛЬТУРОЛОГИ, ПРОФЕССОР
ЕДОШИНА Ирина Анатольевна

Официальные оппоненты: ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ
КОВАЛЕВА Светлана Викторовна

КАНДИДАТ КУЛЬТУРОЛОГИИ, ДОЦЕНТ
АКАТОВА Александра Александровна

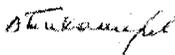
Ведущая организация: КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Защита состоится 18 ноября 2010 года в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.094.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова» по адресу: 156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 16, ауд. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова».

АВТОРЕФЕРАТ РАЗОСЛАН «18» ОКТЯБРЯ 2010 Г.

И.О. УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА
ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР

В.В. ТИХОМИРОВ

Актуальность исследования

Актуальность темы исследования определяется неисчерпаемостью художественных практик в культуре Серебряного века. Ярко выраженная рубежность этой эпохи отразилась в разнообразных религиозно-мистических исканиях, семантике наваждений, экзотики, бегства, странствия, поисках «места обетованного», одним из которых стал образ Египта.

Тема Египта в русской культуре имеет давнюю традицию¹, однако в начале XX века интерес к Египту предстает в виде ностальгии по призрачному и мистическому чужому миру. Художественный образ Египта в русской литературе не соответствовал открытиям египтологов и в целом научному знанию об истории и культуре этой страны, более того, он оформлялся автономно. Художественная элита Серебряного века создавала искусственный мир, и Египет для В.В. Розанова (как Америка для Достоевского, Африка для Н. Гумилёва) стал символом совершенного мира, средоточием мудрости и особого таинства времени. Египет представлял особый интерес для деятелей Серебряного века в силу своей противоречивости: с одной стороны, в нем содержалась возможность мистификации, с другой, – погружения в культ земного и телесного. Поэтому Египет предстает в поэтических произведениях то как таинственная страна, как «чужой», еще не познанный мир, то как торжество эроса. Телесное и земное начало египетской религии, смерть и бессмертие привлекали внимание русских мыслителей эпохи Серебряного века. В период возрастания популярности ницшеанских идей в России богоискательство и обращенность к иным духовным практикам, в том числе и к египетской религии, были особенно актуальными.

Особое место в религиозных исканиях Серебряного века имеет египетский миф В. В. Розанова. В религии Египта мыслитель находит идеи, созвучные своему собственному мировоззрению. Древность египетской религии, ее приближенность к «началу времени», как казалось Розанову, должна служить доказательством ее истинности. Вместе с тем, египетские тексты Розанова, посвященные религиозным поискам и отражающие основные искания эпохи, продолжают оставаться малоизученными. Возникает вопрос, каким образом египетский миф В.В. Розанова отражает религиозные искания Серебряного века? Концепты смерти, загробного пути, души, семьи, пути Богопонимания и постижения Божественной сущности – все это может существенно расширить представления как о личности и творчестве Розанова, так и о культуре Серебряного века. Таким образом, актуальность темы исследования заключается в возможности более полного раскрытия мифологемы «Египет», что позволяет точнее понять общие

¹ В этом ряду увлечение египетскими сфинксами, «Арабески» Н. В. Гоголя, «Египетские ночи», «Клеопатра» А. С. Пушкина, акварели Дм. Ефимова, «Дон Жуан в Египте» Н. Гумилева, путевые очерки «Дельта» и «Свет Зодиака» И.А. Бунина, сочинения Вяч. Иванова, и др.

закономерности как художественных, так и религиозных устремлений данной эпохи.

Представления Розанова о Египте довольно часто были далеки от того, что было известно ученым. Мыслитель акцентировал в Египте его значимость для настоящего: «золотой век человечества», обладавший истинным пониманием Бога. Именно в Египте Розанов, как ему казалось, нашел представление о мужском и женском началах, браке, семье, созвучное его собственным убеждениям. Отрицая научное толкование Египта как застывшей культуры смерти, русский философ превращает его в культуру жизни, формируя тем самым свой собственный миф о Египте. Обращаясь к мифу, Розанов пытается вписать себя в Космос, охватывая и постигая мир как целое. Таким образом, проблема исследования заключается в том, чтобы представить египетский миф Розанова как пример религиозных исканий Серебряного века.

Гипотеза исследования

Египетский миф Розанова мыслится им идеальной моделью отношений человека и Бога, через которую в эпоху кризиса веры и духовных исканий религиозное самосознание человека может обрести имманентные формы.

Степень разработанности проблемы

Эпоха Серебряного века является предметом пристального внимания отечественной культурологии и других смежных областей современного гуманитарного знания. Для раскрытия египетского мифа В.В. Розанова в контексте культуры Серебряного века наиболее значимыми для нас оказались труды И.А. Азизян, В.В. Бычкова, П.П. Гайденко, И.А. Едошиной, В.А. Келдыша, И.В. Кондакова, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, С.К. Маковского, Д.С. Мережковского, А. Пайман, Я.В. Сарычева, Вл. Соловьёва, П.А. Флоренского¹ и др. Работы данных авторов дают возможность получить как характеристики эпохи в целом, так и понять причины кризиса религиозного и художественного сознания и поисков путей духовного обновления.

При анализе египетских мифов для нас представляли важность работы египтологов и филологов М.А. Коростовцева, И.Ю. Крачковского, Л.Д. Любимова, И.Г. Лившица, М.Э. Матье, И.В. Рака, Б.А. Тураева² и др.

¹ *Азизян И.А.* Диалог искусств Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001.; *Бычков В.В.* Эстетика Серебряного века // Вопросы философии. – №8. 2007. С. 48–57.; *Гайденко П.П.* Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472с.; Воспоминания о Серебряном веке / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1993. 599с. *Едошина И.А.* Художественное сознание модернизма: истоки и мифология. Москва – Кострома, 2002.; *Маковский С.К.* На Парнасе Серебряного века. М., 2000. 560с.; *Пайман А.* История русского символизма / Авторизованный пер.Пер. с англ. В.В. Исаакович. М.: Республика, 1998. 415с.

² *Коростовцев М.А.* Религия Древнего Египта. М., 1976.; *Матье М.Э.* Древнеегипетские мифы. М., 1956.; *Рак И.В.* Мифы Древнего Египта. – СПб.: Издательство «Петро-РИФ», 1993. 270 с.;

О месте Египта в культуре Серебряного века говорится в работах Х. Барана, В.В. Белякова, Л.Ф. Кациса, В. Купченко, А.В. Лаврова, З.А. Намитковой, Л.Г. Пановой, А.А. Соловьёв, Б.А. Тураева¹.

Особое значение имеет работа Л.Г. Пановой «Русский Египет. Александрийская поэтика Михаила Кузмина», являющаяся фундаментальным исследованием темы Древнего Египта в произведениях русской литературы. В данной работе представлен взгляд на историю возникновения интереса к Египту в литературе Серебряного века, доказана связь между египетскими произведениями русских и французских авторов. Однако автор приходит к выводу о вторичности русского Египта, его не оригинальности в сравнении с европейскими произведениями о Египте. Рассуждая в том числе и о египетских текстах В.В. Розанова, Л.Г. Панова весьма критично относится к пониманию Египта мыслителем, считая его в своих выводах достаточно далеким от официальной египтологии. Главным, с точки зрения Л.Г. Пановой, является то, что В.В. Розанов (равно как и Д.С. Мережковский с Д.К. Бальмонтом) прочитывает Египет «на основании своего опыта – будь то жизненного, житейского, оккультного или даже христианского»². Кроме того, в концепции Л.Г. Пановой, представлен обзорный взгляд на место Египта в русской культуре, который рассматривается автором не как мифологема, а как художественный образ.

В нашем исследовании мы опираемся на представление А.А. Соловьёва о том, что в египетских текстах В.В. Розанова преодолеваются несовпадения между культурологическим и богословским пониманием Древнего Египта. Автор выделяет два направления, в которых Египет воспринимался в России начала XX века: культурологическое и богословское. К представителям первого направления автор относит В.В. Розанова³. А.А. Соловьёв отмечает, что, с одной стороны, мыслитель в своих рассуждениях о Египте основывался «на частностях, на различных

Любимов Л.Д. Искусство древнего мира: Кн. для чтения. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1980. – 320с. с ил.

¹ Баран Х. Египет в творчестве Хлебникова: контекст, источники, мифы // Новое литературное обозрение. – №47. 2001. С. 202–226.; Беляков В.В. «К берегам священным Нила...». Русские в Египте. М.: «Гуманитарий», 2003; Кацис Л.Ф. Древний Египет у русских футуристов (к семантике футуристического текста IV) // Русский авангард в кругу европейской культуры. М.: «Радикс», 1994. С. 179–199; Лавров А.В. История как мистерия. Египетская диалогия Д.С. Мережковского // Мережковский Д.С. Мессия. СПб.: «Издательство Ивана Лимбаха», 2000. С. 5–27. Купченко В. Муза меняет имя? История одного из экспонатов дома-музея М. Волошина обретает новые черты // Советский музей. 1985. №3. С. 42 – 44.

² Панова Л.Г. Русский Египет. Александрийская поэтика Михаила Кузмина. Кн. I. – М.: Водолей Publishers; Прогресс-Плеяда, 2006. С. 176.

³ Соловьёв А.А. Истоки христианства и древнеегипетская теология в контексте русского культурного ренессанса начала XX века // Интелехия. – №11. 2005. С. 97–100.

нюансах»¹, но, с другой стороны, ему удалось уловить в египетской цивилизации «уникальное ощущение трансцендентного единства»².

Особенности творческих исканий Розанова не прошли мимо его современников, высказывавших в его адрес самые разные суждения³. В целом, оценки В.В. Розанова современниками довольно противоречивы: сочувственные (З.Н. Гиппиус, Э.Ф. Голлербах, С.Н. Дурьлин, А.М. Ремизов), противоречивые (Д.С. Мережковский, М.М. Пришвин, П.Б. Струве), критические (Н.А. Бердяев, А.Л. Волынский, Вл. Соловьёв) – но практически все они указывают на тесную связь личности В.В. Розанова и его творчества. Работы современников содержат впечатления от общения с В.В. Розановым на разных его жизненных этапах, имеются воспоминания об увлеченности мыслителя Древним Египтом.

Особый интерес для нашего исследования имеет переписка В.В. Розанова с П.П. Перцовым⁴ и Э.Ф. Голлербахом⁵. В своих письмах к П.П. Перцову мыслитель впервые упоминает о своем интересе к Древнему Египту, а также о причинах, вызвавших этот интерес, делится мыслями о культуре и религии Египта. Обращение к эпистолярному наследию дает возможность получить представление о рассуждениях В.В. Розанова о Египте, который видится им как «золотой век» человечества, и точнее определить смысл его египетских мифологем. Важными для нас оказались и труды самого Э.Ф. Голлербаха: став первым биографом В.В. Розанова, он смог понять «музыку души» мыслителя.

Среди современных исследователей жизни и творчества Розанова как важной части отечественной культуры следует назвать, прежде всего, его публикаторов и комментаторов – Т.А. Богданову, А.Л. Налепина, А.Н. Николокина, Т.В. Померанскую, В.Г. Сукача, В.А. Фатеева⁶. В их работах творчество В.В. Розанова дается сквозь призму личности в контексте эпохи конца XIX – начала XX вв.

Своеобразие художественного дискурса В.В. Розанова является специальным предметом исследований Н.Ф. Болдырева, В.В. Бычкова,

¹ Там же. С. 97.

² Там же. С. 98.

³ Гиппиус З. Живые лица. М.; 2002.; Голлербах Э. В.В. Розанов. Жизнь и творчество. Реприент. изд. Петербург: «ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА», 1922. 110с.; Пришвин М.М. Дневники / Сост., предисл. и комм. Ю.А. Козловского. М.: Правда, 1990. 480с.

⁴ Розанов В.В. Сочинения / Сост., подгот. текста и коммент. А.Л. Налепина и Т.В. Померанской; Вступ. ст. А.Л. Налепина. – М.: Советская Россия, 1990.

⁵ Письма В.В. Розанова Э. Голлербаху [1915 – 1918] / Подгот. текста, публ. и комм. Е. Голлербаха // Звезда. 1993. №8. С98 – 137.

⁶ Сукач В.Г. Жизнь Василия Васильевича Розанова «как она есть» // Москва. 1991. №10. С. 136–176.; Николокин А.Н. Розанов. ЖЗЛ. М.: Мол. гвардия, 2001. 511с.; Фатеев В.А. С русской бездной в душе. Жизнеописание Василия Розанова. Санкт-Петербург – Кострома, 2002. 640с.

И.А. Едошиной, Ю.Б. Орлицкого, П.А. Руднева¹. Для осмысления мировоззренческого аспекта розановского наследия плодотворными оказались труды таких ученых, как И.В. Кондаков, П.В. Палиевский².

Для раскрытия процессов мифологизации Розановым Египта важными представляются работы по теории мифа А.Н. Афанасьева, Р. Барта, Я. Головоскера, Л.Г. Ионина, В.Б. Иорданского, Дж. Кэмпбелла, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа, В.Н. Топорова, О.М. Фейденберга, М. Элиаде³.

В целом, для современного розановедения характерна трактовка творчества мыслителя как уникального, неповторимого, не имеющего аналогов. В постижении творчества В.В. Розанова все исследователи в той или иной мере касаются места Древнего Египта в произведениях мыслителя, но до сих пор нет ни одного монографического исследования, посвященного данной теме.

Объект исследования – египетские образы и мифы в истории русской художественной культуры.

Предмет исследования – генезис, семантика и структура египетского мифа Розанова в контексте религиозных и художественных исканий культуры Серебряного века.

Цель исследования заключается в том, чтобы определить, как египетский миф Розанова отражает религиозные искания Серебряного века.

Для достижения поставленной цели необходимым явилось последовательное решение следующих **задач**:

- 1) представить генезис мифологемы «Египет» в русской культуре;
- 2) раскрыть содержание мифологемы «Египет» в культуре Серебряного века;
- 3) определить мистико-религиозное содержание мифологемы «Египет» и обозначить место Древнего Египта в религиозных исканиях Серебряного века;
- 4) выявить основные мифологемы мифа В.В. Розанова о Египте;
- 5) выделить основные смыслы египетских мифологем В.В. Розанова;
- 6) представить структуру мифа В.В. Розанова о Египте, раскрыть внутренние взаимосвязи между структурными элементами мифа.

¹Болдырев Н.Ф. Семья Озириса, или Василий Розанов как последний ветхозаветный пророк. Издательство «Урал ЛТД», 2001. 480с.; Едошина И.А. Метафизика христианства по В. Розанову («В темных религиозных лучах») // Василий Розанов в контексте культуры / Под. науч. ред. И.А.Едошиной. Кострома, 2000. С. 17 – 31.

²Кондаков И.В. «Последний писатель»: В. Розанов между консерваторами и радикалами // Энтелехия. – №1. 2000. – С. 17–29.

³Барт Р. Мифологии / пер., вступ. ст. и коммент. С. Н. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. (Серия «Исследования по фольклору и мифологии Востока»). М., Наука. 1976; Лосев А.Ф. Диалектика мифа.– М.: Правда, 1990; Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. — М.: Академический Проект, 2000.

Методология и методы исследования

Основными в исследовании явились герменевтический метод (Г.Г. Гадамер, Г.Г. Шпет) и феноменологический (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер), которые позволили представить египетские тексты писателей и мыслителей Серебряного века, в том числе и В.В. Розанова, как совокупность идей и мыслей, отражающих духовные поиски и переживания авторов исследуемых текстов.

Культурно-исторический метод дает возможность представить культуру Серебряного века, основываясь на ценностях, идеях этого периода, т.е. изучить его фактически изнутри. Однако для того, чтобы репрезентировать работы В.В. Розанова о Египте как единый текст, необходимым явилось обращение к сравнительно-аналитическому методу, что позволило представить миф В.В. Розанова о Древнем Египте в контексте осмысления этой цивилизации его современниками: Вл.С. Соловьёвым, Д.С. Мережковским, К.Д. Бальмонтом, В.Я. Брюсовым и др. Сравнительно-аналитический метод позволяет уточнить содержательную составляющую египетского мифа В.В. Розанова, определить степень его оригинальности, а, кроме того, проследить развитие содержания мифологемы «Египет» в русской культуре.

Культурологический анализ помогает рассмотреть общие тенденции и закономерности «культурного диалога» Серебряного века и древнеегипетской цивилизации, понять и изучить творчество В.В. Розанова, исходя из идей, направлений и ценностей рубежа XIX – XX вв.

Поскольку творчество мыслителя во многом автобиографично, и в своих работах он часто обращается к определенным эпизодам своей жизни, то для установления личностных качеств В.В. Розанова использовался биографический метод. Проведение параллелей между реальными жизненными событиями мыслителя и их творческим воплощением в философских и художественных текстах дает возможность раскрыть особенности мифологизации Древнего Египта, выявить основные мифологемы египетского текста В.В. Розанова.

Методологические подходы к исследуемой проблеме основываются на теоретической базе современного научного знания, включающей концепции и приемы культурологии (И.А. Едошина, М.С. Каган, И.В. Кондаков, Ю.М. Лотман); философии (С.С. Аверинцев, В.В. Бычков, П.П. Гайденко, А.Ф. Лосев).

Новизна исследования определяется тем, что впервые представлен генезис мифологемы «Египет» в русской культуре от первых упоминаний о Египте в Древней Руси («Повесть временных лет») до увлечения Египтом культуры Серебряного века. Мифологема «Египет» раскрыта как источник новых идей в искусстве, житнетворческих концепций (М. Волошин), наследник и проводник мудрости предшествующих цивилизаций

(К. Бальмонт, В. Брюсов). В исследовании обозначена роль мифологемы «Египет» в мистико-религиозных поисках Серебряного века. Так, религия Египта с одной стороны предстает как основа христианства (Д. Мережковский, Вл. Соловьев), а египетские боги Осирис, Исида и Гор видятся как пробраз христианской Троицы (Д. Мережковский). С другой стороны, Египет мыслится как вершина духовного и религиозного развития человечества (В. Розанов).

Впервые монографически исследованы «египетские» тексты Розанова: мы рассматриваем египетскую тему Розанова, начиная от первых упоминаний о Египте (1897 г.), до «больших» текстов («Возрождающийся Египет», 1916 г.). Выявлены основные мифологемы египетского мифа В. Розанова о Древнем Египте: «семя/ зерно», «семья», «корова», «бабочка», «смерть», рассмотрены их основные смыслы и взаимосвязи между собой.

Данные мифологемы образуют основные структурные элементы египетского мифа Розанова. Однако структура мифа Розанова подвижна, так как мифологемы соотносятся между собой или даже отождествляются. Кроме того, каждая из мифологем персонализируется через личную судьбу мыслителя.

Выявлено содержание мифа «Египет» в культуре Серебряного века: Египет Серебряного века образуется на пересечении реального знания (наука) и мистического. В результате Египет предстает страной, религия и культура которой большое внимание уделяет телесному, эротическому началу, что отражает характерные особенности эпохи (синтетизм, двойственность мировоззрения).

Положения, выносимые на защиту

1. Генезис мифологемы «Египет» отражает последовательную смену идей, характерных для русского мировоззрения в определенный исторический промежуток времени. Так, за первоначально религиозным восприятием Египта, отражающим процесс становления новой веры (христианства), последовало обмирщение сознания, укрепление светской власти, что также отразилось в восприятии культуры Египта (интерес паломников не только к религиозным святыням, но и быту египтян). Однако в период Серебряного века осуществляется реабилитация религиозного интереса к Египту.

2. Актуализация в культуре Серебряного века телесного, эротического начала, идеи смерти является причиной обращения к египетской религии. В этот период пересекаются мистическое и научное понимание Египта, существовавшие до этого отдельно. В результате возникший мистико-научный «сплав» отражает синтетизм Серебряного века.

3. Египет в религиозных исканиях Серебряного века проявляется двояко: с одной стороны, воспринимается в качестве основы христианства (Вл. Соловьев, Д.С. Мережковский), с другой, представляется идеальной

формой религиозного содержания (В.В. Розанов). Подобная двойственность отражает мировоззрение данной эпохи с его стремлением соединить все со всем.

4. Египетский миф В.В. Розанова вписывается в контекст духовных исканий Серебряного века и отражает интерес культуры Серебряного века к телесному, эротическому началу. Мыслитель обращается к религии Египта, в которой видит выход из кризиса христианского мировоззрения. Поиск телесного тепла, близости к жизни приводит Розанова к созданию мифа о Египте, в котором соединяется в единую цельность должное и сущное, духовное и материальное, теплота человеческого тела и его дух.

5. В.В. Розанов формирует свой миф о Египте как источнике истинного знания о мироустройстве и связывает его со способностью мифа вписать человека в Космос. Постигание вечности приводит Розанова к открытию «золотого века человечества» (Египет), когда в мире царила гармония и красота, а люди обладали истинным знанием о Боге, семье, браке, поле.

6. Содержанием египетского мифа В.В. Розанова являются следующие мифологемы: «семья/ зерно», «семья», «корова», «бабочка», «смерть». С их помощью Розанов строит модель творческой самореализации человека, его ценностных ориентиров. Розанов не просто создает свой миф о Древнем Египте, он живет в этом мифе, вписывая в него свое творческое «Я».

7. Структура египетского мифа Розанова подвижна, поскольку его основные элементы (мифологемы) связаны между собой, а порой даже отождествляются. Кроме того, каждая из мифологем персонализируется, находя отражение в личной судьбе мыслителя.

Практическая значимость диссертации заключается в следующем:

-- материал, включенный в диссертацию, существенно расширяет существующее понимание места Египта в творчестве писателей и поэтов Серебряного века, что способствует более глубокому раскрытию содержания мистико-религиозных поисков мыслителей Серебряного века, и может быть использовано при составлении лекционного курса по истории русской культуры;

– данное исследование может быть использовано при написании диссертаций, дипломных и курсовых работ;

– представленный процесс мифотворчества Розанова найдет отражение в содержании лекционного курса и спецкурса по теории культуры;

– представленные египетские тексты Розанова и его египетский миф могут быть включены в содержание спецкурсов по истории русской философской мысли.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории культур Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, кафедре иностранных

языков. Основные результаты исследования изложены автором в 7 публикациях, а также представлялись на следующих международных, всероссийских и межвузовских конференциях: «Тексты Розанова: контексты и мифологема» (Кострома, май–июнь 2008), «Проблемы культурфилософии в трудах священника Павла Флоренского» (Кострома, октябрь 2008), всероссийская научно-практической конференция, посвященная 90-летию КГУ им. Н.А. Некрасова и 10-летию филиала РГГУ «Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук» (Кострома, декабрь 2008 г.), «“С вершины тысячелетней пирамиды”. Русская литература в розановских текстах» (Кострома, май 2009.), «Диалог культур, культура диалога» (Кострома, сентябрь 2009 г.), «Личность в культуре Костромского края. XX век». (Кострома, апрель 2009 г.), «Пропилен на Волге: костромская земля в отечественной культуре» (Кострома, май 2010), «“Деды отшедшие, деды священнослужители...” (преподавание основ православия, светской этики и вопросы культуры)» (Кострома, апрель 2010 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих три параграфа, заключения, списка литературы, содержащего 235 источников. Объем диссертации – 168 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования. Характеризуется степень разработанности проблемы диссертации, формулируется гипотеза. Обозначается методологическая база исследования, указывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Приводятся положения, выносимые на защиту, характеризуется апробация работы, структура и объем диссертации.

В первой главе **«Египетская мифологема в русской культуре»** раскрывается генезис мифологема «Египет» в русской культуре, обосновываются причины обращения русских писателей и мыслителей Серебряного века к религии и культуре Древнего Египта, выделяются мистико-религиозные составляющие мифологема «Египет».

В первом параграфе **«Мифологема “Египет” в русской культуре: генезис и смысл»** представлено содержание мифологема «Египет» в разные периоды российской истории. Опираясь на представление И.А. Едошиной о мифологеме как «действенном воплощении “идей времени”»¹, мы прослеживаем смысл образа Египта в русской культуре, начиная с Древней Руси (со времени его бытования в культуре) как мифологема.

¹ И.А.Едошина. Художественное сознание модернизма: истоки и мифологема. Монография. – Москва – Кострома, 2002. С. 153

Рассматривая случаи употребления египетских образов, мы фиксируем изменения, происходящие в мировоззрении людей той или иной эпохи. Египет действительно использовался для утверждения преобладающих идей того или иного исторического времени. Так в русском обществе X–XVI вв. преобладало религиозное мышление, свойственное для средневекового мира. Однако в силу сосуществования как языческих, так и христианских образов в культуре, типичных для русского мировоззрения, содержание мифологемы «Египет» также носит двойственный характер. Это выразилось в использовании в литературе египетских образов. С точки зрения христианства, Египет – сила, противостоящая истинному миропониманию («Повесть об Акире Премудром»). С точки зрения язычества, Египет – оплот мудрости, тайного знания (образ фараона в «Повести об Акире Премудром», царя-чародея в «Александрии»¹.)

Образ Египта в XVI–XVII веке использовался и непосредственно для возвышения христианства, что отразилось в записях паломников (Василий Гагара, Арсений Суханов, Трифон Коробейников и др.). Однако уже тогда путешественники пытаются передать свои личные впечатления от разных явлений египетской культуры (пирамид, обелисков, «лютого зверя» крокодила и т.д.)², что свидетельствует об обмирщении культуры, отключении от духовных импульсов и переклещении на духовно-религиозную основу. В XVIII веке по мере утверждения главенствующей роли государства над церковью, образ Египта становится востребованным для подтверждения могущества и величия власти, подчеркивания ее богоизбранности (М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков).

В первой половине XIX века в связи с многочисленными открытиями в области египтологии, расшифровкой египетских иероглифов изменяется отношение к египетской культуре: возникает интерес к египетским образам вне политического и религиозного контекста³. Однако уже к концу XIX века происходит реабилитация религиозной сущности египетской культуры. (Вл. Соловьев). Как видим, образ Египта, раскрываемый в русской литературе, отражает основные мировоззренческие концепции той или иной эпохи русской истории от религиозной в X–XVI веках до укрепления светской власти в XVII–XVIII веках. Однако уже с середины XIX века, при возвращении приоритета научного подхода к изучению Египта, происходит возвращение к религиозному и мистическому толкованию этой древней цивилизации, что отразило сингетизм Серебряного века.

¹ Автором «Александрии» ошибочно считали Каллифена.

² Попытки выразить свое личное восприятие Египта и рассказать о своих религиозных переживаниях особенно характерны для путешественников XVIII–XIX вв.

³ Усиливается интерес к культуре самого Египта. Так большие споры вызвала расшифровка египетских иероглифов. Русские, как писатели (Д.Л. Мордовцев), так и ученые (А.С. Норов) первоначально скептически отнеслись к открытию французского ученого, но позднее были вынуждены принять его точку зрения.

Во втором параграфе «*Миф "Египет" в культуре Серебряного века*» раскрывается значимость египетского мифа для русской художественной культуры конца XIX – начала XX веков.

Катастрофичность художественного сознания рубежного периода, ощущение и конца и грядущих перемен явились причиной повышенного интереса к искусственному, несуществующему миру. Для В.В. Розанова, Д.С. Мережковского, К.Д. Бальмонта, В.В. Брюсова образ Египта стал символом идеального мироустройства, местом особой мудрости.

Одним из самых плодovitых русских поэтов, обращавшихся к египетской тематике, был К. Бальмонт. Египет воспринимается русским символистом двояко: с одной стороны, мы ощущаем солнцеклонничество. Солнце в представлении Бальмонта дает человеку жизнь, придает силу, будит любовь и страсть – и Бальмонт делает значительный вклад в создание солярных мифов, типичную для своего времени художественную и поэтическую символику. С другой стороны, поэт не принимает египетского культа смерти. Воплощением этого культа стал образ сфинкса. Свое отношение к нему поэт выразил в стихотворении «Сфинкс» (1897). В данном стихотворении перед читателем предстает исполин с «гигантской головой», которая все «встает, растет», а его глаза «глядят, не видя»¹. Этот исполин – живой мертвец, кошмар рабов, оживший в камне, воплощение «чудовишной мечты», «враг обычной красоты», который сам бесконечно безобразен. Соединение в египетской мифологии Бальмонта жизни и смерти отражает эпохальное стремление к стиранию различий между мифом и реальностью.

Бальмонт, также как В.В. Розанов и Д.С. Мережковский, отрицал научную точку зрения на Египет, считая ее формальной. Сосредоточенность ученого на хронологии и истории – второстепенных деталях, как считал поэт, – отвлекает художника от мировоззрения египтян, отраженного в религии и мифах.

Древним Египтом интересовался и В.Я. Брюсов. Тематику египетских произведений Брюсова-поэта можно разбить на следующие группы: библейский Египет, исторические персонажи, переложения поэтических памятников Древнего Египта, древнеегипетские образы и мотивы, эзотерический Египет, Египет и Россия². Свое внимание на Египет Брюсов обращал не только как поэт, но и как мыслитель. Если рассматривать философское понимание Брюсовым Древнего Египта, то, прежде всего, стоит сказать, что для Брюсова эта древняя цивилизация – наследница Атлантиды. Не обходит своим вниманием Брюсов и египетские пирамиды, попадая под влияние популярных в начале XX века теорий о «мистике цифр» гигантских

¹ Бальмонт К.Д. Избранное: Стихотворения; Переводы; Статьи. / Сост. В. Бальмонт. Вступит. статья Л. Озерова; Примеч. Р. Помирного. – М.: Худож. лит., 1983. С. 69 – 70.

² См. подробнее: Панова Л.Г. Русский Египет. Александрийская поэтика Михаила Кузмина. Приложения, библиография, указатель. Кн. II. – М.: Водолей Publishers; Прогресс-Плеяда, 2006.

пирамид, в которых якобы заключаются тайные знания египетских жрецов. Древний Египет в представлении Брюсова был воплощением тайн и загадок, но загадки эти были оставлены не египтянами, а их «учителями» – атлантами. Таким образом, древняя цивилизация Египта привлекала внимание во взаимосвязи с мифической Атлантидой, которая виделась Брюсову источником современной цивилизации Запада.

Египетский миф в культуре Серебряного века ярко представлен в поэзии М. Волошина, в частности, в особом волошинском культе царицы Таиах, чье портретное сходство с земной женщиной (М. Сабашниковой) стало для поэта источником поэтического вдохновения. Таинственность и мистичность египетской мифологии позволили Волошину сформировать свой личный миф, в котором соединяется мифическое и реальное.

В создании египетских мифов поэты Серебряного века опирались на научные открытия в области египтологии, однако интерес их сосредоточивался на мистических знаниях (К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов). Притягательность Египта определялась, с одной стороны, возможностью мистификации, с другой стороны, – погружением в культ земного и телесного.

Таким образом, восприятие египетских мифов в культуре Серебряного века раскрывает типичный для этой эпохи синтетизм в виде мистико-научного «сплава» – соединения далекого прошлого и современного, вечного (истинного) и сиюминутного (тленного), мечты и реальности, жизни и смерти. Данный вывод позволил нам приблизиться к раскрытию содержания мифологема «Египет» в религиозных исканиях Серебряного века, описание которого дается в третьем параграфе первой главы – *«Мистико-религиозное содержание мифологема “Египет”»*.

Обращение к египетской мифологии в значительной степени было связано с кризисом религиозности – проблемой, типичной не только для России рубежа XIX–XX вв., но и для западноевропейской цивилизации в целом. Источником кризиса многие мыслители и философы видели в неспособности христианской религии дать человеку истинные идеалы, в отрыве ее от реальности. Так, В.В. Розанов пишет: «Чудовищный эгоизм, неслыханный холод отношений... да оглянемся же: все это вокруг нас, это и есть зрелище обледенелой в сущности христианской цивилизации, где есть все добродетели, но все – номинально»¹.

Результатом кризиса христианской идеи явился выход за границы европейского пространства культуры, увлеченность восточными религиями с ее экзотикой и оккультизмом. В эпоху Серебряного века возникает интерес к мистическим текстам, лежащим за пределами как европейской, так и православной традиции (Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус,

¹ Розанов В.В. Религия и культура. – М.: ООО «Издательство АСТ», Харьков: «Фолио», 2001. – С. 92.

Д.В. Философов). Многие представители творческой интеллигенции обращаются к магии, эзотерике (Л.Д. Зиновьева-Аннибал, В.К. Шилейко), участвуют в разнообразных оккультных обрядах с целью, как отмечает А. Пайман, целостно воспринять религиозную идею, претворить ее в жизнь¹. Поэтому значительное место в религиозных исканиях Серебряного века занимает не только культура Египта, но и религия.

В концепции Вл. Соловьева Христианство – конечный этап в религиозном развитии человечества, тогда как Египет став последним этапом в религиозном развитии Востока, несет человечеству такую идею вечной жизни, в которой материальное и духовное соединяются воедино. В Древнем Египте, преемницей которого философ считает Древнюю Грецию, он видит источник рождения западной культуры. Египтяне смогли одухотворить внешнюю материю: зодчество, земледелие, а позднее творчество вообще стали воплощением «великой религиозной идеи всеобщего воскресения»².

Похоже мыслил и Д.С. Мережковский, находя в египетских религиозных представлениях пророчество грядущего христианства. Растерянность духа – типичная черта рубежного времени – приводит Мережковского к поиску древности, в которой он ощущает мощные жизненные токи, дающие надежную опору, ощущение уверенности в дни мировых катаклизмов. Широко обсуждаемая в Серебряном веке культурологическая теория о том, что Исида и Осирис подготовили христианскую догматику, послужила Мережковскому отправной точкой для его религиозно-философских рассуждений в «Тайне Трех». Египет здесь фактически равен Осирису, сам же Осирис мыслится Мережковским как Тень Распятого и Тень Воскресшего, говоря другими словами, как процесс христианского воскресения только в Древнем мире. Вся эта книга посвящена истории мировой цивилизации. В своих рассуждениях Мережковский приходит к выводу, что весь современный мир является наследником Атлантиды, которая погибла от потопа. Начало современной цивилизации – Египет и Вавилон, а конец – Европа. В своих работах, посвященных Египту, Мережковский старается выявить истоки христианства, которые бы смогли дать толчок становлению новой религии Третьего Завета.

Иной пример «Мистико-религиозного содержания мифологемы «Египет»» содержится в концепции В.В. Розанова. Древний Египет представляется русскому мыслителю не начальным, а конечным итогом религиозного развития, к которому должно вернуться человечество. Истинное возрождение духовности, по В.В. Розанову, возможно только с «возрождением» Египта, с обращением людей к религии и мировоззрению

¹ Пайман А. История русского символизма / Авторизованный пер. Пер. с англ. В.В. Исаакович. М.: Республика, 1998.

² Соловьев В.В. Великий спор и христианская политика. // Соловьев В.С. Сочинения в 2-х томах. Т. I. Философская публицистика. С. 78.

египтян. Стоит отметить, что мыслитель в своих рассуждениях не отрицает христианство, а лишь указывает на необходимость реформирования церковных догматов с учетом языческого (египетского) мировоззрения.

Египетская религия мыслилась философами Серебряного века (в противоположность христианству) как наиболее близкая к реальной жизни, а потому как источник жизненных сил. Мыслители и философы искали способ соединения жизни и религии, и именно Египет стал для многих образцом искомого единства материального мира (жизни) и мира идеального (религия). Однако стоит отметить, что в ряде случаев имеет место несомненная идеализация египетской цивилизации. Так, например, Д.С. Мережковский и В.В. Розанов мыслили Древний Египет своеобразным «золотым веком» в истории человечества, когда мир был гармоничен, справедлив и прекрасен. При этом они не отказываются окончательно от христианских идеалов в пользу египетских верований, а лишь указывают на то, что в обществе назрела необходимость пересмотра отношения христианства и церкви с реальной жизнью людей.

Таким образом, в первой главе нами выявлено, что особенность содержания мифологемы «Египет» в России заключается в том, что это она всегда отражала основные идеи того или иного исторического промежутка времени. Особенность постижения Египта в культуре Серебряного века заключалась в том, что мистическое и научное понимание Древнего Египта, которые до этого существовали отдельно друг от друга, соединились. Бальмонт и Брюсов, основываясь на работах ученых, все же отстаивали право на мистическую трактовку Египта. Место Египта в религиозных поисках Серебряного века раскрывают работы Д.С. Мережковского, Вл. Соловьева и В.В. Розанова: с одной стороны, египетская религия понимается как основа христианства (Вл. Соловьев, Д. Мережковский), а с другой мыслится вершиной религиозного развития человечества (В.В. Розанов). Это позволяет нам подойти к рассмотрению специфики розановского мифа о Египте.

Во второй главе **«Миф В.В. Розанова о Египте: структура, семаггика, текст»** мы определяем причины интереса мыслителя к древней цивилизации Египта, рассматриваем египетские тексты В.В. Розанова, выявляем основные мифологемы его египетского мифа, описываем их основные смыслы. В первом параграфе **«Египетский миф В.В. Розанова: текст»** мы устанавливаем время и причины интереса В.В. Розанова к Древнему Египту, его религии и культуре.

Древний Египет был интересен Розанову не только благодаря своей неповторимой культуре. Мыслителю казалось, что многие его взгляды на проблемы пола, семьи, брака, которые были главными темами его творчества, находят свое подтверждение в египетских рисунках, традициях, мифах. В Египте Розанов настолько близко почувствовал родственность

взглядов, идей, что приходя в египетский зал Эрмитажа ходил «по нему как по родному кабинету – так все в нем родственно и понятно»¹.

Несмотря на большой интерес к Египту, Розанов там не бывал: столкновение с реальным Египтом могло разрушить иллюзию о существовании мифического Египта, как мечту о мире, в котором вечно царит гармония, истина и красота. Не случайно в одном из писем П.П. Перцову В.В. Розанов прямо признается, что исторический, настоящий Египет ему неинтересен, как не интересны фараоны, писцы и жрецы². Перцову русский мыслитель объясняет причину своего увлечения Египтом: «Более всего в египетско-финикийско-сиро мировоззрении меня интересует идея бессмертия, загробного существования, материнства, рождения»³.

Несмотря на то, что в изучении Египта Розанов отчасти опирался на материалы, собранные египтологами (хотя и не вдаваясь в подробности), выводам ученых он не доверял и даже полностью их отрицал. Мыслитель считал, что ученые, уделявшие внимание истории, политике, смене династий, совершенно не раскрыли религиозной сути Египта. Гораздо важнее пирамид, сфинксов, памятников письменности Розанову казались священные животные, как пример соединения бытового и религиозного.

В Египте мыслитель видел сильнейшую любовь к жизни, проявление которой он находил, прежде всего, в египетской живописи. Именно египетские рисунки стали для него основным материалом для изучения Египта. Письменность египтян Розанову была совершенно не нужна, если не сказать бесполезна. Обосновывая свою позицию, он говорил, что в письменных источниках нет ничего оригинального, интересного, так как египетские художники уже все выразили в живописи. Египетскую культуру Розанов воспринимал именно зрительно, которая, как ему казалось, была наполнена вечной жизнью.

В данном параграфе мы выделяем основные египетские мифологемы в текстах В.В. Розанова: «семя/ зерно», «корова», «семья», «бабочка», «смерть» которые подробно раскрываются в следующем параграфе. Эти мифологемы появляются не только в египетских текстах но и в работах, не связанных с Египтом напрямую⁴.

Египет Розанова, с одной стороны, вписывается в общее влечение Серебряного века к древним цивилизациям. С другой стороны, особенностью его представления о Египте является то, что в отличие от Д.Мережковского и Вл. Соловьева высшую точку духовного развития человечества Розанов находит в египетской религии. Образ Египта в текстах Розанова развивается

¹ *Розанов В.В. Сочинения / Сост., подгот. текста и коммент. А.Л. Налепина и Т.В. Померанской; Вступ. ст. А.Л. Налепина. – М.: Советская Россия, 1990. С. 496.*

² *См. Розанов В.В. Сочинения. С. 498.*

³ *Розанов В.В. Сочинения С. 498.*

⁴ «О древнеегипетских обелисках» (1897), «О древнеегипетской красоте», (1899), «Египет», (1906), «Возрождающийся Египет», (1916–1917) и др.

от отдельных упоминаний («Место христианства в истории», 1888, «Смысл аскетизма», 1897 и др.) до больших текстов («Возрождающийся Египет»). Внутри египетского текста Розанова происходит развитие, которое заканчивается формированием мифологического текста, отражающего представление мыслителя об идеальном устройстве бытия.

Второй параграф второй главы *«Египетские мифологемы В.В. Розанова»* посвящен раскрытию смыслов мифологем «семя/ зерно», «корова», «семья», «бабочка», «смерть».

Египет, как и все человечество, начинается, по Розанову, с «семени». «Зерно» в творчестве Розанова предстает двояко: это не только урожай на полях, но и жизненная потенция человека. «Семя» Розанов сравнивает с зерном растения. Как зерно, брошенное в землю, прорастает в новую жизнь, так и семя человека прорастает в его ребенке. Розанов уверен, что египтянин видел в «зерне» своеобразное провидение. Уже в самом «зерне» изначально заключено будущее растения, его внешний вид, особенности. «Семя» «предвидит» растение, ведет его по жизненному пути, во многом изначально определяя его. «Зерно», по Розанову, заключает в себе потенцию будущего растения. Один из наиболее почитаемых богов Египта Осирис, бог умирающей и воскресающей природы, как считает Розанов, тоже несет в себе идею семянности, являясь символом воскрешения, прорастания «семени».

Следующей мифологемой в египетском мифе В.В. Розанова является «семья», мыслимая как «ступень на пути к Богу»¹, так как суть ее – раскрытие божественного начала в человеке. «Семья», по Розанову, та часть человеческой жизни, где пол преобразуется через рождение детей. «Семья» для мыслителя является высшей формой жизни, которая телесно-чувственно окрашена.

Мифологема «корова», которая становится для Розанова символом плодородия, особенно важна в его египетском мифе. В коровьем молоке мыслитель видит ценную божественную субстанцию, которая кормит, согревает и, главное, связывает членов семьи в единое целое. Молоко коровы дает чувство укорененности на своей земле, принадлежности к чему-то целому, важному, священному. Именно в этом Розанов видит причину столь долгой истории Древнего Египта, его устойчивости. Для Розанова «корова» – символ божественности матери: богиня Исида, которую часто изображали с коровьими рогами, – мать Гора, Хатхор – покровительница семьи, Нут – мать Осириса, Исиды, Нефтиды, Сета. «Корова» с одной стороны утверждает культ плодородия, а с другой, является связующим звеном между человеком и Богом.

Особую значимость получает еще одна египетская мифологема Розанова – «бабочка», которая во многом раскрывается через идею смерти.

¹ Розанов В.В. В мире неясного и нерешенного. Из восточных мотивов. М.: Республика, 1995. С.8.

Розанов восхищается в египтянах то, что в их языке не было понятия «смерть», а лишь выражение «выход из дня». Рождение, жизнь и смерть соединяются в единое целое и превращаются в вечность. Вечность Розанов сравнивал с жизнью бабочки, легко порхающей с одного цветка на другой. Важным в понимании смысла данной мифологемы является разговор Розанова, Флоренского и Каптерева, описанный в «Апокалипсисе нашего времени»¹. В ходе беседы Флоренский на вопрос Розанова, что же такое бабочка, отвечает, что она есть энтелехия гусеницы и куколки. Эта мысль захватывает Розанова и приводит его к выводу о том, что человек после смерти фактически становится подобен бабочке. Из этого рождается своеобразная цепочка: жизнь/ гусеница – смерть/ куколка – загробная жизнь/ бабочка. Первыми это заметили, как считает Розанов, именно египтяне. Эта их догадка выразилась в обряде мумификации. Жизнь проживается человеком-гусеницей, после смерти из него делают мумию-куколку, которая помещается в саркофаг-кокон, а после Суда у Осириса человек становится «бабочкой».

Следующей египетской мифологемой Розанова является мифологема «смерть», которая содержит представление мыслителя о вечной жизни. Розанов восхищался, что у египтян не было самого понятия «смерть», а лишь «выход из дня». В египетском мифе Розанов мифологема «смерть» становится не символом умирания, прекращения земного бытия, а переходом к новому этапу – загробной жизни. «Смерть» – момент превращения куколки в бабочку.

Рассмотренные нами мифологемы являются основными структурными элементами египетского мифа Розанова. Кроме того, данные мифологемы связаны между собой. Так, одна мифологема может преобразовываться в другую, что также определяет структуру мифа.

В третьем параграфе второй главы *«Египетский миф В.В. Розанова: структура»* мы определяем элементы авторского «Я», выявляем элементы мифа и розановской мифологии в целом.

В своем мифе Розанов обращается к мифологическому тексту, которой позволяет автору не только выразить свои идеи и представления, но и вписать себя в окружающий Космос. Посредством своего египетского мифа мыслитель стремится преодолеть грядущий, как ему казалось, хаос, упорядочить его и привести к гармонии. Преобразование хаоса, в соответствии с мифологическим мышлением, возможно через обращение к прошлому, своим истокам. Именно это и делает Розанов в своем египетском мифе.

Структуру египетского мифа Розанова, главным образом, составляют мифологемы «семя/ зерно», «семья», «корова», «бабочка», «смерть». Данная

¹ Розанов В.В. Собр. соч. Апокалипсис нашего времени / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2000.

структура отличается подвижностью: одна мифологема может быть заменена другой, или они могут отождествляться друг с другом. Например, мифологема «семья/ зерно», которая является основополагающей для всего розановского мифа, тесно соприкасается с другими мифологемами. Так, «бабочка» соотносится с «зерном»: «зерно» – то, что заложено изначально и что должно быть реализовано (потенциал), а «бабочка» – конечный этап развития и то, что будет реализовано, то есть также потенциал.

Связь между «семенем» и «семьей» уже заложена в том, что слова являются однокоренными. Их единство в мифе также реализуется главный смысл «семени» – рост. «Семья» (потенциал) человека прорастает (реализуется) в первую очередь в «семье». В данном контексте мифологема «бабочка» также символизирует рост, преобразование и преображение и отождествляется мыслителем с «семьей». Мифологема «смерть» раскрывается через «бабочку», отражая момент перехода от чувственного к сверхчувственному.

Мифологема «корова» также соприкасается с другими мифологемами. Она тоже несет в себе идею развития: через молоко человек получает необходимые вещества для роста, что способствует реализации его потенциала, т.е. раскрытию сути «семени» и приближению стадни «бабочки», что возможно только в «семье».

Особенностью структуры египетского мифа Розанова является то, что все мифологемы не только связаны между собой, но и соотносятся мыслителем с его жизнью, личным опытом. Мы можем сказать, что все эти мифологемы обладают персонализмом, так как воплощаются в личной судьбе Розанова. В своем египетском мифе Розанов преодолевает категорию времени. Египет, считает мыслитель, находится рядом и поэтому может быть возрожден. Неслучайно Волгу он отождествляет с Нилом: с одной стороны, мыслитель подчеркивает их равнозначность для Египта и России, а с другой, река становится вневременным связующим звеном между Египтом и Россией. Прошлое и настоящее в мифе Розанова соединяются. Таким образом, Розанов не просто создает египетский миф, он в нем живет: каждую египетскую мифологему он соотносит со своей собственной жизнью, биографией, подтверждая тем самым их ценность и значимость.

В **Заключении** обобщены результаты исследования и сформулированы основные выводы по теме. Создавая свой мифологический текст, Розанов стремится создать идеальную модель отношений человека и Бога. Эта модель окончательно оформляется в египетском мифе мыслителя. Древний Египет понимается им как идеальный мир и противопоставляется миру реальному. Однако мыслитель уверен, что обращение к египетской культуре и религии позволит современному миру приблизиться к идеалу.

Стремление Розанова найти идеальную модель отношений человека и Бога духовными лидерами христианства воспринималось как Богоотступничество. В нашем исследовании Розанов-мыслитель в египетских текстах раскрывается как человек, стремящийся сохранить христианскую веру через поиск новых оснований христианских догматов: мыслитель не отрицает христианство, а указывает на необходимость переоценки религией места семьи, брака, детей в жизни человека. Данный вывод позволяет переосмыслить фигуру Розанова в контексте религиозных исканий рубежа XIX–XX веков.

Основные результаты исследования отражены в публикациях:

Ведущие рецензируемые научных изданиях, рекомендованные ВАК РФ

1. *Груздева Е.Ю.* Миф Розанова о Египте [Текст] / Е.Ю. Груздева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Гуманитарные науки»: Энтелехия. Т. 14. – №17 (январь – июль). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. С. 11 – 14. (0,24 п.л.)
2. *Груздева Е.Ю.* Пути постижения Бога в трудах Розанова и Флоренского [Текст] / Е.Ю. Груздева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Гуманитарные науки»: Энтелехия. Т. 14. – №18 (июль – декабрь). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. С. 62 – 64. (0,24 п.л.)
3. *Груздева Е.Ю.* Изучение культуры Древнего Египта в России на рубеже XIX – XX века [Текст] / Е.Ю. Груздева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Т. 15. Основной выпуск. – №4. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. С. 275 – 278. (0,29 п.л.)

Другие издания:

4. *Груздева Е.Ю.* Египетские мифы в интерпретации Розанова В.В. [Текст] / Е.Ю. Груздева // «Личность в культуре Костромского края. XX век» Материалы межвузовской научной конф. Кострома, 25 апреля 2009г. / сост. и отв. ред. Н.Б. Кудинова, Е.Ю. Груздева – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. С. 16 – 21. (0,23 п.л.)
5. *Груздева Е.Ю.* Египет в культуре Серебряного века. [Текст] / Е.Ю. Груздева // Диалог культур, культура диалога: материалы международной науч.-практич. конф. – Кострома, 1–5 сентября 2009 г. С. 124 – 126. (0,18 п.л.)
6. *Груздева Е.Ю.* Египет глазами Розанова [Текст] / Е.Ю. Груздева // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвящ 90-летию КГУ им. Н.А. Некрасова и 10-летию филиала РГГУ в г. Костроме 6–7 дек. 2008 г. /

сост. С.К. Булдаков. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. С. 285 – 289. (0,23 п.л.)

7. *Груздева Е.Ю.* Мистико-религиозное содержание мифологемы “Египет” [Текст] / Е.Ю. Груздева // «Деда отшедшие, деда священнослужители...» (преподавание основ православия, светской этики и вопросы культуры): материалы межвуз. науч.-практ. конф. Кострома, 10 апреля 2010 г. / сост. и отв. ред. Н.Б. Кудинова, Н.К. Кашина. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. С. 86 – 92. (0,23 п.л.)

ГРУЗДЕВА ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА

**ЕГИПЕТСКИЙ МИФ В.В. РОЗАНОВА:
ГЕНЕЗИС, СТРУКТУРА, ТЕКСТ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Подписано в печать: 12.10.2010 г.
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1. Тираж 100 экз.
Заказ № 13

Отпечатано:
ГОУВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»
156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14